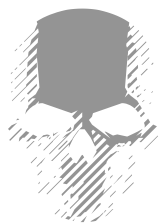

Моей матушке Ирэн Дански, которая
всегда хотела, чтобы я написал что-нибудь
со счастливым концом.

ПРИЗРАК (сущ.) — внешний зримый признак внутреннего страха.

Амброз Бирс*

ПРИЗРАКИ: Элитный отряд специального назначения в составе армии США, находящийся в авангарде любой нестандартной операции. Этих прекрасно обученных и невероятно опытных солдат называют «призраки». В отряд, занимающийся разведкой и непосредственным решением проблем, принимают только лучших из лучших. Именно они первыми отправляются в «горячие точки» и последними уходят оттуда, если ситуация выходит из-под контроля. Если всё сделано чисто, никто даже не догадывается об их присутствии. Идут годы, меняются бойцы, но подразделение и легенды о нем остаются неизменными.

* А. Бирс. «Словарь сатаны». Пер. С. Барсова.

ПРОЛОГ

«Вымпелу» нечего было делать на Украине.

Именно об этом первым делом подумал Номад, когда пули прошили воздух над его головой. И эта же мысль посетила его, когда он съехал с дороги в канаву на обочине, дающую хоть какое-то прикрытие. «Призраков» не должны были засечь в Донецке, но ситуация неуклонно осложнялась.

Увы, такие мысли никак не могли помочь ему остаться в живых, если русский спецназ плотно за него возьмется. По правую руку расстилось широкое поле, густо поросшее сорняками и, судя по пробитым пулями остовам сгоревших автомобилей, некогда бывшее парковкой. Слева находился полевой командный пункт «независимых» — пророссийски настроенных — сил Восточной Украины. На самом деле это был обычный

двойной вагон, обложенный мешками с песком, на крыше которого стояла спутниковая тарелка, а сзади прятался работающий генератор.

Именно здесь Джокер и Сейдж должны были встретиться с целью. Стоило об этом вспомнить, как внутренности командного пункта озарились вспышками выстрелов.

Номад включил рацию:

— Сэйдж. Джокер. Я не один. Противников несколько. — Словно в подтверждение, вновь раздались выстрелы, заполняя паузы между словами. — Дайте сводку. Объект у вас?

— Ответ отрицательный, Номад. Объект ушел. Джокера зацепило, но не сильно. — Голос Сэйджа был совершенно спокоен, несмотря на звуки выстрелов и звон бьющегося стекла на фоне. Он был командиром отряда, опытным бойцом, которого ничто не могло вывести из равновесия, даже, к примеру, въехавший в его дом танк. Именно так он заслужил свой позывной, который использовал вместо формального «Главный призрак». — Видим противника. Сможешь вытащить нас через заднюю дверь?

— Сэйдж, это Уивер. С полдюжины врагов приближаются к вам с востока. Еще двое движутся в сторону Номада. На точке эвакуации чисто. Маршрут «браво» пока открыт. — Уивер выполнял в отряде функции снайпера; сейчас он находился на лесистом склоне в полумиле от места событий, но его сухой, четкий отчет многое расставил по местам. Бритоголовый афроамериканец со шрамом через все лицо был в отряде еще и главным

пессимистом. Высокий, худой, с короткой бородкой и длинными пальцами настоящего пианиста, Уивер раньше был «морским котиком». Одной из его любимых привычек было рассказывать всем, насколько в «призраках» проще служить. А одним из самых популярных аргументов: «Ну, по крайней мере, здесь обычно сухо», — так что все окружающие привыкли считать, что он относится к нынешней службе как к отдыху.

— Принято. Уходим по «браво». Разберитесь с компанией Номада. Потом вдвоем прикроете нас. Мы пока закрепимся здесь.

— Понял. Нужна помощь Номада с объектом? Голос Сэйджа стал мрачным:

— Разве что у него с собой губка.

За спиной Номад услышал всплеск, а затем быстрые шаги. Бросив взгляд через плечо, он заметил, как один из русских спрыгнул вниз и теперь направляется прямо к нему. Пришлось открыть беглый огонь. Все пули ушли «в молоко». Спецназoveц тем не менее рухнул в грязную воду и скрылся из вида. Номад развернулся и побежал:

— Уивер? Что скажешь?

— Плохие новости. Парень у тебя на хвосте пришел в себя и выбирается из канавы. Его друг движется к тебе по левой кромке дороги... Твою мать, граната! — вдруг заорал он. — В сторону, быстро!

Даже без предупреждения Уивера Номад увидел, как граната описала дугу в воздухе и упала на землю в двадцати футах впереди. От удара вверх взметнулись грязные брызги, Номад рванулся в сторону в отчаянной попытке укрыться

за краем канавы. Он со всей силы вжался в грязь, и в этот момент грянул взрыв, поднимая ввысь комья грязи и разбрасывая по сторонам осколки.

— Номад! Статус!

— Цел. — Оперативник вскочил на ноги и сразу увидел своего преследователя, который тут же открыл огонь.

Взрыхлив ногами землю, поросшую пожелтевшей травой, Номад нырнул за один из автомобильных остовов, которые усеивали поле. Пули высекали из металла искры, заставляя его противодребезжать. Номад открыл ответный огонь, краем глаза заметив, что второй боец «Вымпела» спрыгнул в канаву, чтобы зайти с фланга. Остаться здесь было опасно: любой из противников мог вот-вот выйти на линию огня.

Номад развернулся и выстрелил из гранатомета, заставив одного спецназовца рухнуть на землю, но второй тут же бросился вперед, сократив расстояние до тридцати ярдов. «Призрак» пугнул его парой выстрелов, заставив скрыться за кузовом полуразобранной «Лады». Воспользовавшись паузой, Номад выскочил из канавы и бросился бежать, стараясь оставить между собой и преследователями как можно больше машин.

— Уивер! Снимешь их?

— Никак нет. Ты шугаешь их каждый раз, когда я беру на прицел. Впрочем, у меня есть туз в рукаве.

На бегу Номад едва не зацепился за проволоку, почти скрытую в траве. В последний момент он перемахнул через нее, на мгновение становясь

легкой мишенью, но оба преследователя упустили свой шанс, запоздало открыв огонь по тому месту, где «призрака» уже не было. Номад успел с усмешкой подумать, что стрелки у «Вымпела» никудышные, когда его накрыло осознанием:

— Эй, Уивер, сколько обычно человек в отряде «Вымпела»?

— Чаще всего шесть, но возможны варианты. А что?

— А скольких ты видишь?

— Восьмерых... Черт подери!

И в этот момент еще четверо русских в униформе местных «независимых» формирований поднялись из травы впереди, на своем языке требуя сдаться. Вот почему преследователи стреляли так плохо: они заманивали его в ловушку, где ждали их товарищи. «Призрак», захваченный на территории, где не должно быть ни одного представителя США, — шумиха в прессе поднимется знатная. Это сыграет на руку Кремлю, подпортит жизнь Пентагону и один бог знает, чем обернется для того, кто станет причиной инцидента.

И сейчас у Номада были все шансы это узнать.

— Уивер, есть идеи?

— Ложись.

— Что?

— Я сказал, *ложись!*

Номад рухнул на землю, надеясь, что не напорется на какой-нибудь острый кусок железа. Русские принялись кричать, кто-то прицелился в него, кто-то развернулся вправо...

...Беспилотный квадрокоптер неся к отряду, едва не касаясь травы. Когда русские его заметили, он резко поднялся вверх, выполнил головокружительную «бочку» и открыл огонь, прежде чем они успели рассредоточиться. Тело первого бойца еще не успело коснуться земли, когда с последним было уже покончено.

Раздались ответные выстрелы — это два преследователя переключились с Номада на дрон. Стоило им отвлечься, как «призрак» вскочил на короточки и тщательно прицелился в бойца, частично скрытого ржавым автомобильным корпусом. Пауза в долю секунды, мягкое нажатие на спусковой крючок... Одним противником меньше.

Второй русский моментально осознал, насколько уязвима его позиция. Только вот его последняя очередь все же настигла квадрокоптер, и тот дернулся в воздухе, а один из моторов начал дымиться.

— Уивер?

— Последний твой. Я заберу малышку, пока дончане не переработали ее на металлолом.

К тому моменту, как он закончил, Номад уже бросился в погоню. Русский улепетывал прочь со всех ног, однако делал это с умом. Он постоянно менял направление и придерживался укрытий.

Номад, впрочем, был занят не только погоней. Более того, он рванул к ближайшим обломкам — останкам какого-то внедорожника — и скрылся за ними.

— Уивер, где он?

— Срезает по левому краю, — последовал ответ. — Проскочит просвет между «Ладой» и «Рено» примерно через пять секунд.

— Этого хватит. — Номад нашел указанное место и приник к стоящей рядом бочке.

Силуэт бегущего человека показался в просвете между двумя машинами.

Номад выстрелил.

Русский упал.

— Чисто сработано, Номад.

— Спасибо, Уивер. Беспилотник цел?

— Да.

В разговор вклинился Сэйдж:

— Нам пора выбираться отсюда.

— И побыстрее, Сэйдж. Двое приближаются к двери, через которую вы собираетесь уходить. — Голос Уивера звучал непривычно мрачно. — На восток-северо-восток фиксирую клубы пыли. Похоже, на подходе три транспортника. Дороги тут дерьмовые, но все равно минут за пять они доберутся.

— Номад, дождись, пока они подойдут к двери, и открывай огонь. Уивер, твой тот, который дальше. По моей команде снимай его, а потом тащи свою задницу к машине.

— Есть. Грузовик в трех сотнях метров выше по склону.

— Тогда ноги в руки. Уходить будем быстро. Номад, прикрой нас, пока мы не встретимся с Уивером. Затем отходим по маршруту «браво». Поняли?

Ответом стало дружное: «Так точно».

— Ладно, тогда начали. Давай, Джокер, пора шевелиться.

Русские к этому времени тоже поменяли позицию. Два бойца вплотную подобрались к изрешеченному пулями трейлеру. Один кивнул, и второй короткой очередью выбил окно около двери. Второй присел, снимая с пояса гранату.

— Граната! — рывкнул Номад в рацию. — Похоже, газовая, не осколочная!

Его прервали звон разбитого стекла и последовавшее шипение.

— Уивер, огонь. Мы выходим! Номад, прикрытие!

Рискуя поймать пулю, Номад высунулся из-за укрытия и выпустил длинную очередь в сторону бойцов «Вымпела». Они немедленно ответили тем же: пули принялись терзать высокую траву вокруг «призрака», когда тот бросился бежать. В тот же момент дверь трейлера распахнулась, выпуская наружу белые клубы газа. Русские не успели опомниться — одного сняла пуля снайпера, второго расстреляли изнутри. Следом из облака газа появились две фигуры: одна поддерживала другую, припадающую на раненую ногу.

— Уивер, видишь нас?

— Никак нет, Сэйдж. Я уже в транспорте, как ты и сказал.

— Понял. Мы движемся к дороге. Номад, где ты?

— Пока занят! — Очередная группа противников оттеснила «призрака» к дальнему краю

штаба, и он нырнул за угол в поисках укрытия. — Они тянут время до прибытия подкрепления.

— Задержи их, сколько сможешь. Увер, расчетное время?

Вместо ответа в эфире раздался рев мотора:

— Уже в пути.

Красная грузовая «Тойота» с пятнами серой грунтолки на бортах выскочила из-под деревьев и рванула вверх по склону к дороге, которую от окружающей грязи отличало лишь наличие кусков разбитого асфальта.

— Номад! Тридцать секунд! Завязывай — и к дороге!

— Есть! — «Призрак» заглянул за угол и чуть не словил пулю. Ответив очередью вслепую, он сбросил оружие на ремень и рванул с пояса осколочную гранату.

Грузовик практически добрался до назначенной точки. Его мотало по изрытой дороге из стороны в сторону. Номад выдернул чеку и метнул гранату за угол, а затем на всякий случай забросил еще одну в опустевший штаб — и бросился прочь. Он видел, как «Тойота» затормозила. Ее пассажирская дверь была уже открыта, и Сэйдж помог Джокеру забраться внутрь.

— Давай, давай! — подгонял Увер, пока Сэйдж запикивал рычащего от боли Джокера на сиденье. Дверь захлопнулась, и он резво перебрался на огневую позицию. Номад почти добрался до грузовика, когда за спиной громыкнули два взрыва. Ударная волна толкнула его вперед и сорвала тарелку с крыши вагона. Увер яростно

выругался, пока разворачивал машину, в то время как Сэйдж открыл огонь по двум уцелевшим русским, показавшимся на той же позиции, которую недавно покинул Номад. Они оба рухнули: один — уходя от пуль, а второй — с дырой в груди. В этот момент Номад наконец запрыгнул в кузов фургона. Он тяжело ударился о днище кузова, но тут же вскочил и втянул внутрь Сэйджа.

— Мы на месте! Жми!

Уивер вдавил педаль газа в пол, так что грязь и камни брызнули из-под задних колес. Вражеские фургоны были близко. Бойцы в них приникли к окнам и открыли беглый огонь, но дорога не способствовала скоростному передвижению, так что пули уходили в молоко.

— Пять километров до безопасной зоны. — Сэйдж произнес это так, словно речь шла о воскресном пикнике. — Даже «Вымпел» туда не сунется. По крайней мере, сейчас.

— Как скажешь, — откликнулся Уивер. — Ты отвечаешь за информацию, а я кручу баранку. Джокер отключился.

— Понял. — Сэйдж и Номад скорчились в кузове фургона, рассчитывая хоть на какую-то защиту бортов, и синхронно метнули гранаты, прикрывая свой отход.

Последний русский не двинулся с места, даже когда рядом упала граната, осыпав его комьями земли. В отчаянной попытке он вскочил и открыл огонь по удаляющемуся фургону, прежде чем взрыв опрокинул его на спину, и очередь пуль взвилась от земли в небо.

Металлические щелчки отметили соприкосновение пуль с бортами фургона, а затем Номад приподнял голову, чтобы оценить ситуацию.

Было видно лишь пыль и тела людей, стремительно исчезающие из вида.

— Погоня окончена, — хмыкнул он, оборачиваясь. — Похоже, дальше все чисто...

И в этот момент Сэйдж со стоном опрокинулся на спину.

— Что у вас там за чертовщина? — тут же среагировал Уивер.

Номад рванулся к лидеру отряда. Он уже заметил кровь и то, как Сэйдж зажимает рукой бок.

— Сэйджа подстрелили! Жми давай!

Дело было плохо. Это Номад понял сразу. Рана в боку и вторая в плече; еще несколько пуль остановил бронезилет, но даже двух было достаточно, чтобы понять, что Сэйдж нуждается в немедленной медицинской помощи.

— Вертушка на подходе к точке эвакуации!

— Передай, что у нас двое раненых. Один тяжелый. Пусть будут готовы взлетать, как только мы окажемся на борту.

Номад принялся разбираться с экипировкой Сэйджа. Если только он сможет добраться до ран, если только сможет остановить кровь, если только вертушка не подведет...

Он на мгновение поднял голову, чтобы взглянуть вперед поверх кабины водителя. Все его руки покрывала кровь командира. До безопасной зоны было еще очень далеко.

ГЛАВА 1

Осторожное прикосновение к плечу заставило Номада проснуться. Он огляделся, не без удивления констатируя, что вокруг не пожухлая трава украинского поля, а стандартная обстановка больничной палаты. Стены были покрашены в белый цвет, сквозь высокие окна проникали бледные лучи зимнего солнца, в воздухе дрожал мерный писк медицинского оборудования, подключенного к неподвижному телу на койке в конце всевозможных трубок.

«*Районный медицинский центр Ландштуля*», — послушно подсказала память. В эту немецкую больницу они обращались в случае